

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч.Э. АХРИЕВА**

**Выпуск журнала
посвящается 95-летию
со дня образования Ингушской
автономной области**

ВЕСТНИК
**Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук
им. Ч.Э. Ахриева**

№ 1 – 2019

**Научный журнал
Выходит два раза в год**

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, профессор Ингушского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, Ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Арапханова Лейла Якубовна – кандидат политических наук, заведующая отделом социально-политических исследований Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева;

Долгиева Марем Белановна, профессор ИнГУ, кандидат исторических наук, заведующая отделом исто-

рии Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – доктор филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич, редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомет-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхароева Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Габунни Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Бал-

карского института гуманитарных исследований КБНЦ РАН;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор, академик, Президент АН Республики Абхазия (Республика Абхазия);

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом древней и средневековой истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Мартазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

КУЛЬТУРА – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сагов Р.З.

Аннотация. В статье обсуждаются понятия идентичность, национальная идентичность, самосознание, идентификации различных социальных, этнических, национальных групп. Рассматриваются некоторые подходы к исследованию этих понятий, а также нации и этноса (народа), соотношения этих понятий. Приводятся разные мнения, предлагается собственный вывод относительно понятия национальной идентичности, как нации и этноса.

Ключевые слова: нация, народ, этнос, культура, этнокультура, национальная идентичность, самосознание, государство, гражданственность.

Annotation. The article discusses the concepts of identity, national identity, identity, identification of various social, ethnic and national groups. We consider some approaches to the study of these concepts, as well as the nation and ethnic group (people), the relationship of these concepts. There are different opinions, the author's conclusion on the notion of national identity as a nation and ethnic group.

Key words: nation, people, ethnos, culture, ethno-culture, national identity, self-consciousness, society, state, citizenship.

Из множества определений понятия идентичности вытекает, что идентичность – это психологическое представление человека о своем личном «я», отождествление индивида (самого себя) с определенным коллективом, отнесение себя к определенной социальной группе, на осознании общности интересов, отождествление самого себя по признаку языка, культуры, происхождения и т.п., или отождествлении индивидов друг с другом по признаку языка, культуры, происхождения и т.п.

В целом, определение идентичности зависит от того, что выступает основанием для идентификации. В этой связи, исследователи разделяют идентичность на естественные, не требующие организации, и искусственные, нуждающиеся в организационных формах. К естественным идентичностям относятся видовые, например, этническая идентичность, территориальная и др. Ко второй категории относят национальную, профессиональную, политическую, профессиональную и т.д.

Следует отметить, что «большинство отечественных этнологов и социологов вместо термина «идентичность» предпочитают применять термин «самосознание» (этническое, национальное)» [4, с. 29]. Речь идет о национальном самосознании, которое формируется на культурной, этнической основе. Поэтому, когда говорят о национальной идентичности, то следует понимать этнокультурную общность, в рамках которой

происходят такие процессы, которые формируют совокупность общих признаков – культура, язык, национальные ценности, представление об общем происхождении и т.д. Ученые утверждают, что «саморазвитие этой общности идет в определенном культурном контексте» [4, с. 31].

В свою очередь национальное самосознание формируется на основе этнообразующих факторов, таких как: общая культура; языка общения; территория расселения, представление о единстве происхождения и национальное самознание, которое является общим для всех групп населения (этнолокальных групп). Могут быть и другие, но в данном случае речь идет об основных факторах. Национальное самосознание рассматривают как явление вторичное, но, тем не менее, оно является ядром этнической или национальной идентификации, т.е. одним из основных факторов национальной идентификации.

Культура – это совокупность устойчивых форм деятельности людей, без которых она не может существовать и воспроизводиться. Культура – многоплановое и сложное явление, характеризующее определенный уровень развития как общества в целом, так и отдельного человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностей.

Культура имеет множества важных функций, в том числе и воспитательную функцию. Она вырабатывает социальные, философские мировоз-

зренческие и ценностные ориентации, необходимые для человека или группы лиц повседневной жизни. Через эти ориентации она воздействует на поведение людей, укрепляет национальное самосознание, приводит к пониманию общечеловеческих ценностей, что является регулятором деятельности индивида в соответствии с требованиями общества.

И так, национальная идентичность или самосознание человека формируется, прежде всего, на основе культуры, т.е. субъективное чувство индивида, характеризующее его тождественность, прежде всего, с определенной этнокультурной общностью.

Мы уже отмечали, что исследователи различают идентичности на естественные и искусственные. Одной из важнейших, является наряду с некоторыми другими и территориальная идентичность, которая относится к естественной идентичности. Поэтому, важную роль здесь играет географический признак, связь индивида с определенной территорией. И в связи с этим, можно привести интересный пример, когда на вопрос – кто откуда, обычно ингуши отвечают – Шолхара Хамхой ва, Буматара Мержой ва, Экажкьоньгий-юртара Йовлой ва и т.д. Примечательно, что отвечает индивид независимо от того, что в настоящее время он проживает или может проживать не на указанном месте, а в другом населенном пункте. Здесь ощущается привязанность индивида к определенной местности, к месту рождения или происхождения, т.е. к условной родине.

Здесь, уместно отметить еще одно интересное явление из нашего наблюдения для сравнения. К примеру, вопросительное обращение к определенному лицу с целью разузнать или познакомиться с человеком, ингуш, как правило, спросит – хьо хьан тайпах ва? Чеченец спросит – хьо цера мичара ву? То есть в первом случае – кто ты? Во втором – откуда ты?

Вместе с тем, надо отметить, что ученые различают этническую идентичность и национальную. Считается, что национальная идентичность, характеризующаяся как искусственная, складывается на политических принципах, основанная на государственном суверенитете, а не тождественности людей или человека с определенной этнической группой, а этническая идентичность складывается естественным образом на этнокультурной основе.

Так, сторонники данной теории пишут: «национально-культурная идентичность подразумевает *осознание принадлежности к национальной культуре, в рамках которой и происходит* объединение всех граждан единой идеологией, принимаемой всеми и всеми же поддерживаемой – вне зависимости от происхождения и вероисповедания» [7, с. 206]. Таким образом, национально-культурная идентичность понимается не как «национальность» (то есть «этничность»), что характерно для дуалистической теории этноса, которая была разработана Ю.В. Бромлеем [2], а как гражданственность, национальная культура – не как этническая культура, но как культура, формирующая гражданское, национальное единство. Национальная культура становится объектом идентичности, которая «определяется не только устойчивой экономикой, стабильностью и мощью политической системы, но и культурным фактором – чувством национально-культурной гордости и солидарности» [9, с. 77].

Понятия идентификации в разных государствах, в разных научных школах существенно разнятся. Это увязывается с понятиями «нация» и «этнос» («народ»). Споры о феномене нации выходят за пределы теории и обусловлены необходимостью решения конкретных задач национально-государственного устройства.

Этнос – это исторически сложившаяся общность людей, объединенных друг с другом чувством общности на основе общей культуры, языка, территории, самосознания, осознания родства и отличия от других [10, с. 288]. «Нация» в одном случае связывается с категорией «этничность» (народ), а в другом с понятием «гражданственность», т.е. в данном случае предлагается понимать под нацией – государство. [10, с. 288].

Таким образом, этнос – это культурно-историческая общность людей, сложившаяся на определенной территории, на основе языка, культуры и т.д., этнокультурная общность, не имеющая своего государства, а значит и гражданственности. Нации основаны на гражданстве, на общности законодательства и правовых институтов, объединяющих членов нации общими едиными правами и обязанностями, независимо от этнической, религиозной и иной принадлежности. То есть, по мнению данных исследователей, нации – это государства, а этносы – это этнические группы, не имеющие своей государственности.

Небезынтересно отметить мнения некоторых аналитиков и политиков относительно рассматриваемой проблемы, высказываемые ими в контексте характеристики этнополитической ситуации современной Российской Федерации. Так, например, очень часто мы слышим о едином многонациональном «российском народе». В советское время был многонациональный «советский народ», а сегодня «российский». В развитии данного тезиса исследователи, думается, выполняющие социальный заказ, утверждают, что «на протяжении веков Россия формировалась как многонациональное государство, начиная от собирания земель, присоединения различных народов и заканчивая становлением единой нации, которая в советскую эпоху имела название «советский народ» [7, с. 240]. «Народы России имеют общую историческую судьбу и характеризуются в настоящее время как многонациональный российский народ» [8].

Верно ли это?

В связи со сказанным будет интересно привести высказывания специалистов в данной области, которые пишут, что «в советский период здесь проводилась политика нивелирования этнической и культурной самоидентификации...», с целью формирования нового народа «хомо советикус» [3, с. 21]. То есть здесь речь идет не о становлении единой нации естественным путем, а речь идет о целенаправленной политике, проводившейся властями «с целью формирования» искусственным путем «нового народа». Поэтому как верно утверждают ученые «долгие годы культурная политика государства (СССР, – С.Р.) выстраивалась на приоритете интеграционных процессов, поощрений взаимодействий, взаимовлияний, а главное – сближении и слиянии различных наций и народностей» [5, с. 45].

В целях стимулирования этих интеграционных процессов в первую очередь, проводилась политика в попытках свести на нет национальную культуру, и прежде всего язык. В ингушском случае можно сказать, эта наблюдается и сегодня.

«К утрате национальной опоры ведет ослабление позиций родного языка. Язык – самая крепкая связь, соединяющая членов группы, в одно и то же время он – «символ и защита группового единства» (Ж. Вандриес), другими словами, язык есть феномен, цементирующий общество, консолидирующий его и способный мобилизовать его силы и дух на решение исторически важных для

него задач. Если же ослабляется коммуникативная функция языка, это значит, что социальные связи, его скрепляющие, ослабли, и это может грозить национальной трагедией» [1, с. 104].

Кстати, если говорить о проблеме родного языка в современной Ингушетии то напрашивается вопрос – может ли его современное состояние грозить национальной трагедией? То по некоторым данным, эта проблема приобретает реальный смысл. К такому выводу позволяют прийти, кроме данных социологических исследований, проведенных нами в 1995 и 2015 гг., сведения переписи 2002 и 2010 гг. Эти сведения говорят, что за последние 8 лет этноязыковая ситуация в некоторых республиках Северного Кавказа изменилась. Так отмечается, что ситуация в соответствии с ответами респондентов «у национальных языков разнонаправленная: чеченский язык немного вырос (1,72 %), карачаево-балкарский практически не изменился (0,86) ... У адыгейских языков падение – от 9 до 13 %. Сильнее всех рухнул ингушский язык – владеющих им в России сократилось сразу на 24,54 %» [11]. Это более чем серьезная, можно сказать плачевная ситуация.

Некоторые исследователи, как мы уже отмечали, связывают категорию «нация» не с «этничностью», а с понятием «гражданственность». Не согласиться с этим невозможно. Но, здесь возникает вопрос, всегда ли верно то, что национально-культурная идентичность не является этнической культурой, а «нация» это только государство, в их понимании понятия государство, нация, этнос? Даже, по их мнению, все же есть некая культурно-формирующаяся общность, имеющая этническое начало. Так, по их мнению, «если этническая принадлежность человека обуславливается его рождением, национальностью, то национально-культурная идентичность подразумевает осознание принадлежности к национальной культуре. В России такой культурой является русская культура, исторически выступающая в качестве объединяющего начала, некоего центра духовного и культурного притяжения» [8]. Таким образом, здесь следует понимать, что для всех народов Российской Федерации, в том числе имеющих свои национально-государственные образования, хотя и автономные, но составляющие федерацию, на чем строится федерализм российского государства, национальной культурой является русская культура. Вспомним, что во

время СССР под национальной культурой предлагалось понимать «советскую» культуру.

На наш взгляд, это не совсем верно. В Российскую Федерацию входят народы с древней самобытной национальной культурой, осознающие свою исключительную от кого-либо национальную идентичность.

Анализ поиска понятия этнос или нация приводит нас к выводу, что в зависимости от конъюнктуры, от политической обстановки или происходящих этнополитических процессов, концепция этничности или национальности, равно как и национальная или этническая идентичность, меняется. Как следует из терминологии научной литературы, эти понятия справедливо рассматриваются как многогранное и сложное явление, но до сих пор не имеют одного устоявшегося определения [4, с. 29].

Некоторые исследователи считают, что культурная идентичность обладает гораздо большей значимостью, чем идентичность политическая. То есть идентичность, основанная на этническом начале, проявляется сильнее, чем политическая идентичность, нуждающаяся в искусственно-организационных формах. Это очевидно! Например, из истории СССР в случае с «советским народом». Поэтому, идентичность национальная, этническая или этнокультурная, не важно, но идентичность, основанная на этническом начале, более устойчива, чем какая-либо другая.

Культурная идентичность, прежде всего, проявляется в этнокультурной, имеется в виду родственной общности, где важную роль в формировании национального самосознания и национальной идентификации играет язык, общение на родном языке. Здесь может немаловажную роль играть и религиозная общность. Эти две взаимосвязанные составляющие одного целого проявляются наиболее ярче и чаще, чем другие факторы национальной идентичности.

На наш взгляд, национальная и этническая идентичности, как и нация и этнос, это одно и то же. Но если есть необходимость как-то эти понятия различать, скажем, по определенным признакам, то мы можем сказать, нация – это тот же этнос, но заимевший политическую форму – государство. Таким образом, с приобретением государственности этнос становится нацией. Следовательно, нация, так или иначе, явление природное, сложившееся, прежде всего на основе

культуры, языка и т.п., имеющее в своей основе этническое начало.

Народы, как правило, формируются из разного генетического материала. Но этническую или национальную принадлежность определяет язык, через язык происходит передача всей этнокультурной информации, аккумуляция ценностей национальной культуры и всего остального.

Как уже отмечалось, общение на родном языке – это важнейший фактор формирования национального самосознания. Если происходит смена языка, то это приводит к смене национальной идентичности, вслед за этим происходит изменение мироощущения и мировоззрения, что приводит к изменению восприятия своего исторического прошлого и т.д.

Влившись в определенную нацию иноязычный субъект, воспринимая новый язык, воспринимает вместе с ним всю совокупность культуры, менталитета, историю, обусловленную общностью носителей данного языка. Другими словами, инородный по происхождению человек, к примеру, став ингушом, став носителем ингушского языка, воспринимает вместе с языком все ингушское: историю, культуру и продолжает жить в соответствии с традиционными нормами ингушей, либо ингуш или ингушское население, подвергнувшееся ассимиляции, меняет свою национальную идентичность. Особенно это очевидно на примере народов Северного Кавказа.

Ученые утверждают, что «общность языка становится основой национального сознания, а процесс формирования самосознания, начинается с усвоения языка. Она, как точно отмечает Б. Андерсон, создает унифицированные поля обмена и коммуникации, которые образуют первые «зародыши» национальных сообществ; она помогает создать образ истории, «имеющий центральное значение для представления о нации». Именно поэтому можно говорить о том, что русская национальная культура началась с А.С. Пушкина, создавшего литературный язык, основанный на речевых оборотах, не только адекватно отражающих образ отечественной национальной культуры, но равнодоступный по смысловому содержанию и образу отражаемой реальности представителям всех сословий» [6].

Подводя итоги, следует отметить, что пока в науке нет, ни единого подхода, ни единого понимания и определения национальной идентичности, как и нации, этноса (народа). Природа наци-

ональной идентичности или национального самосознания, так или иначе, связана с национальностью, подразумевая под этим этнокультурную общность, этничность вообще, какие бы формы политической организации, нации или этносы, не имели. Поэтому, представляется правомерными

утверждения, независимо от терминологий, что национальная, этническая идентичность, кроме как в случае искусственной, формируются на основе национальной (этнической) культуры, где язык играет главную роль.

Библиография:

1. Ахриева Р.И. Возрождение духовной культуры ингушей как средство консолидации народа // Материалы научно-практической конференции. Назрань, 1997.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – 2-е, доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 440 с. – ISBN 978-5-382-00414-3.
3. Варданян О.А. Этнокультурная память: проблемы третьего тысячелетия // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культура. (Тезисы докладов Международного Конгресса). Пятигорск, 1998.
4. Зверев А.Л. Этническая идентичность в условиях политической трансформации постсоветского периода: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия политические науки. № 1, 2006.
5. Концепция развития Таймырского окружного музея. Москва – Дудинка, 1993.
6. К обсуждению проекта «Основ государственной культурной политики» 21.06.2015. Международный научно-аналитический журнал «Стратегические приоритеты». Челябинский государственный институт культуры // <http://sec.chgik.ru/k-obsuzhdeniyu-proekta-osnov-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki/>
7. Культура как фактор модернизации России: Коллективная монография / отв. ред. А. В. Костина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 318 с.
8. Литвинцева Г.Ю., Пашедко Ю.М. Русская культура как основа национальной идентичности россиян // Культурология № 11 (65) Ноябрь 2017. // <https://research-journal.org/culture/russkaya-kultura-kak-osnova-nacionalnoj-identichnosti-rossiyan/>
9. Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования / А.П. Марков. – СПб.: СПбГУП, 2017. – 453 с.
10. Туаева К.Г. Философские основы национальной идентичности // Вестник университета № 8 2014.
11. Кавказцы переходят на русский язык // <https://zen.yandex.ru/media/id/5c67895831fe3800ae847a56/kavkazcy-perehodiya-na-russkii-iazyk-5cd6df7b7a7fdb034966f09c>